

Григорий Эрлих
Туманный рассвет

Григорий Эрлих
Туманный рассвет

«Издательские решения»

Эрлих Г.

Туманный рассвет / Г. Эрлих — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-931033-0

Поэтический язык Эрлих Григория формируется согласно традициям старших символистов и восходит к глубинам человеческого естества в самом узилище его сокрытой самости. Лучшие работы проникнуты глубочайшей эмоциональностью, глубиной и яркостью образа. Основными мотивами творчества Григория является безысходное страдание, вследствие дисгармонии мира и человеческой природы, неизбывная тоска из-за несовершенства мира и бренности бытия.

ISBN 978-5-44-931033-0

© Эрлих Г.
© Издательские решения

Содержание

Пролетела пурга окаянная...	6
Мне не могут помочь апельсины...	7
Кого спросить, когда не знаешь...	8
Рассказать – не взыскать тоску...	9
Предрекали бесславную гибель...	10
Монолог	11
Вспоминается мгла над рекою...	14
Моими хилыми страстьми...	15
Снова носятся с неба снежинки...	16
Облака грозовой лавиной...	17
Что же ты счастье, что же ты радость...	18
Мне расскажи, святая зорька...	19
Растерялось родимое слово...	20
Отыскать – не отыщешь мигом...	21
Полюбилась мне стужа хмельная...	22
Нам не выиграть, не скрыться, не сдаться...	23
Яблоня цветущая...	24
Спасибо тем, кто не со мной...	25
Не отпускают от бессилья...	26
Не одинок я боле ни главою...	27
Чу! Грохочет гулко в чаще...	28
Райский праздник лета...	29
Деревя растресны, голы...	30
Замыкаем круг...	31
Что нам тропкой другою идти...	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Туманный рассвет

Григорий Эрлих

© Григорий Эрлих, 2018

ISBN 978-5-4493-1033-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролетела пурга окаянная...

Пролетела пурга окаянная
Разудался трескучий мороз...
То вода на оконцах стеклянная —
То стремления сердца колосс.

Что гадать, что довериться времени...
Ни к чему этот путь не ведёт...
Пуще радости – доброго стремени
И пути, что не к ряске влечёт.

Как погано, когда не содеется
И когда до поры уезжать...
Что прошло, в то нам часто не верится,
Что прошло, нам не просто понять.

Пролетела пурга окаянная
Разыгрался трескучий мороз...
Что ты воля, что доля стеклянная,
Что предвечного света колосс?

Мне не могут помочь апельсины...

Мне не могут помочь апельсины
И никто мне не может помочь:
Я, они, целый мир – неделимы.
Я и мир, эта тихая ночь.

Жёлтый месяц, опавшие капли —
То застывшие блики зари...
Ты же ищешь? Находишь. Не так ли?
Паруса, своих вод корабли.

Я, они – материала литого
Мы прошли воплощения путь...
Я, они – ни пророним ни слова.
Я, они, и на всех – одна суть.

Кого спросить, когда не знаешь...

Кого спросить, когда не знаешь
Как выбор свой переменить —
Когда его бессильно каешь
И больше некого бранить.

Кого спросить, когда знакомы,
Когда вы добрые друзья,
Но день доводит до истомы
И вместе быть никак нельзя.

Кого спросить, когда обрящешь
В крупицах рук, страстей и снов
Оплот тех чувств маняще-вящих,
Что есть у райских островов?

Кого спросить, когда загадкой
Остался только сам себе:
Не тот ответ, не той посадкой
Крепится вера ворожке.

Кого ты спросишь, если знаешь,
Когда ты чувствуешь ответ —
Ты сам себя во тьме теряешь:
Себе образчик и клевет...

Рассказать – не взыскать тоску...

Рассказать – не взыскать тоску —
Ни былых идей, ни связей,
И свою замёрзлую кору
Подновлять для новых коновязей.

Ты сознаешь, что же значит жизнь,
Когда многое положится на чувства,
Когда лучшая, пространная теплынь
Не встревожит и намёк искусства:

Если падает о землю печаль
И не станешь ты гнать коней
Для тебя и не тот январь —
Абсолют, бесконечность дней.

Предрекали бесславленную гибель...

Предрекали бесславленную гибель
Молодые, увядшие почки —
Белоснежно-печальная белица
Обнимала младые листочки.

Поднимался восход невозвратно —
Лишь серели поля на востоке,
Так ожидающе, крепко-булатно
Возвещая земные пороки.

И тепло было ближе и ближе,
А весна была дальше и дальше...
Что тепло — только прошлое стынет.
Что за жизнь, упоённая фальши?

Что за блики былого заката
Что тепло, восприятие только...
Только серостью даль не объята...
Налитая багрянящей зорькой...

Сколько ждали и сколько любили,
Сколько верили в даль у порога,
Только почки не в срок опочили...
Нам наградой осталось немного.

Предвещало печальную гибель
Созидание утра заката...
Белоснежно-печальная белица
И гиенна огня невозврата.

Но степенная даль багрянилась,
Пробуждая ту, прежнюю веру...
Долго сердце под гнётом ломилось,
Тосковало, стенаясь не в меру...

Монолог

Незнакомка с очами лазурными,
Ночь в которых столь радостью светится,
Что мне делать с речами безумными
Под покровом твоим полумесяца?

С чем мне жить и пред кем мне раскаяться
Кто со мною так ласково шепчется?
Как не видеть, как локан вздымается?
Всё как сон беспорядочно вертится.

Мне бы знать, мне бы слышать любимую
Как бы вымолвить все те признания
Что лежат на мне тайной хранимою
Только жаждут любимой узнания.

Я бы каждое помнил мгновение
И сорвал бы акации веточку —
Не забрало б секунды забвение
Что несёт от любимой мне весточку.

Тою негой обдал бы цветущую
Несравненную, мною любимую,
И прогнал бы зиму проклятушую,
Ту сквалыжную, вечно гонимую.

Так увидел бы солнышко красное
Что сейчас предо мною является:
Поуоставшее, милое, ясное
В своё лоно, домой возвращается.

Как мне пыл свой ко времени слаживать?
Как ей нрав мой, да паче покажется?
И какую дорогою хаживать —
Там где разное, близкое свяжется.

Не печаль и ни бури окрестные
Не внесли ещё ту околесицу
Что затмила бы кудри прилестные
Ту очей моих, взора кудесницу...

То сказал себе парень проулочный
Что по свету так долго скитается,
Что изведаль и запах окурочный
И узнал, как душа осыпается.

Успокоил себя, да до времени:
«Мол, несчастье ей еж ли станется
От меня и от лютого бремени...»
Так сердца в одинокие старятся.

Он подумал: «Да коли, да ежели,
Свет любви в сонме пут затеряется,
То вернёмся туда же, но те же ли
И на что нам остаться останется?»

Если в гневе, быть может, в сомнении
Наш покой, наш причал исчерпается,
Что останется в нашем стремлении
И идее любить... Забывается?

Ну уж нет, не забыть солнце красное
И не вспомнить слепое терпение
В его свете... Несётся неясное
С безграничным и вечным слиение.

Что ни дума, то образы горние
Не ушедшие – кратко минувшие,
Но столь гордо и преданно торные
И мгновенья страстями не потухшие...

Что томятся, да верно, до случая,
До минутки и до сновидения,
Где влюблённого правдою мучая
Дознаются порой до сомнения:

«Я люблю, то ли слово, но скажется
Я хочу, это верно, да кажется
Что и рвётся и жжётся и мается —
Коли что не порвётся, так смажется.

Я опредь закланяю дальнейшее
Неучтивость совсем не к лицу —
Чтобы было на свете добрейшее
За любовь и за горести – сторицу.»

Между тем, и его бы приметили
Да и ясно, что что-то бы случилось...
Пролетели и только... Да эти ли
Обживать ей проблемы осталось.

Всё не прибрано, возле – сумятица
На работе бардак и разруха...
Никакая она не развратница,
Но служанка помятого духа...

Вспоминается мгла над рекою...

Вспоминается мгла над рекою,
Над рекою волос. И ветвей
Осыпалась листва чередою
Из ростков подозрений полей

Где-то даль... Где-то влага и нега,
Где-то солнце встаёт над рекой...
Ну а я, дожидаясь ночлега,
Не обрёл, но ищу той порой,

Где всегда то незримое зримо
Что зари над рекою светлей,
Что плеядой ночной не палимо —
Что цветёт, напоённая ей.

Моими хилыми страстями...

Моими хилыми страстями,
Росло и силилось участие,
Пленилось и томилось счастье
И блёкло рдел развод, плетьюми

Таящих чудо песнопений
И в сонме рьяных сновидений
Ложилась, как там не слыви,
Граница счастья и любви...

Но горько в суете повели
Себя сует пороки счастья:
Статично горя самовластья
Страницы быта облекли.

И ясный свет моей любви,
И звуки чудных песнопений
Остались в скопище видений...
И их участия не зови!

Снова носятся с неба снежинки...

Снова носятся с неба снежинки,
Снова снежный смеётся апрель...
Лишь в глазах моих талые льдинки,
На просвете и пробель, и зель...

Что ты вспомнишь, в сияньи заката?
Что забудешь дремотами дня?
Когда небом дыханье объято,
В этот миг, ты вспомнишь себя.

Только тем будет кратко узнанье,
Что так много душой не таишь,
Сколько жадное алчет познание:
Только главное в суете узришь.

И тогда, ты познаешь рассветной,
И вечерней зари благодать...
Назовешь эту стужу – приветной,
А страданье – желаньем страдать.

Но текут и струятся капли
И, набрякший, похерится снег...
В нашем сердце, навечно метели,
В нашем сердце, простуженный бег.

Облака грозовой лавиной...

Облака грозовой лавиной,
Нависали, пленяя собой,
Своей гордою, дерзкою миной,
Удалялись рассветной порой.

Но росло, собиралось в лукошко,
И дано было миру понять,
Что грозой побито немножко,
А дождями воздвигнута рать.

Я искал грозового раската,
Где-то между блуждающих туч...
Будто кто-то глядит слеповато —
Кто стоит, ожидает у круч?

Что же ты счастье, что же ты радость...

Что же ты счастье, что же ты радость,
Что ты, творцами воспетое?
Что же ты нега, что же ты, младость,
Что ты, лучами согретое?

В чём состоишь ты? Честь или пламя?
Камень ли то преткновения?
В чём твоя сила? В чём твоё знамя?
В чём состоят нам знамения?

Что же ты счастье? В чём твоя сладость
Ты – не жилое, не спетое...
Что же ты счастье – смех или слабость?
Будущность ты, чудо ветлое?

Ты одиноко, ты неприступно,
Ты, как скала неприятия,
Высишься грозной стеной неподкупной
В почве души восприятия.

Но на вершине твоей возлагает
Сердце, до кипения чистое,
То, что от алчности в прах истлевает.
Благость – то алчущим присное.

Что же ты счастье? С кем поведёшься?
Любишь ты доброе, мерное?
Ты с бескорыстным скорее сойдёшься.
Ты воплощаешь безмерное.

Тот кто отдаст, тот и снова обрящет.
Всё повторится сначала.
Много душа, да и горб не утащит —
Лишнему быть у причала.

Счастье – способность от пут отказаться.
Счастье – к благому стремленье.
Счастье – умение быть, не казаться.
Счастье – к любви восхожденье.

Мне расскажи, святая зорька...

Мне расскажи, святая зорька,
По что с утра не весел я —
Как апельсиновая долька,
Ты простерлася у меня

Перед очами. Заволочен,
Замят, истаскан снежный путь...
Проход забыт, замыт, заблочен
И давит потихоньку грудь.

Но силой неба налитая,
И мириадою зарниц
Стоит на свете Русь святая
Во храме скромных медуниц.

Она горит... И я так знаю,
Зарёю лет горит заря,
И тихо, радостно встречаю
Рассвет всевышнего огня.

Растерялось родимое слово...

Растерялось родимое слово,
Только родный мерещится взгляд...
Там ни неба видать голубого —
Там ланиты и очи горят.

Как бы жили, пылали и рвались —
Что жaleyка поёт про любовь...
Мы полатаны вместе остались...
И не статься уж прошлому вновь.

Нам не чувствовать больше усталость
Ни болеть неотвратностью ссор
Нам осталось ту самую малость
Доживать – после вечный простор.

Мы лишь миг, согласитесь, любили.
Но была то святая любовь
И ты знаешь, что сколько б не жили —
Нам не встретится более вновь...

Отыскать – не отыщешь мигом...

Отыскать – не отыщешь мигом,
Потерять... И впитаешь боль...
Страшно жить, под печалей игом
Страшно жить, когда сердцем – голь.

Страшно чувствовать: можно и можно
Страшно слышать, с порога скользя...
Страшно жить, когда жить невозможно —
Когда радуют словом грозя.

Эта слабость, болезненность, нега...
Эта мирная рока пурга.
Приюти же меня до ночлега,
Мать родная, покоя тайга.

Полюбилась мне стужа хмельная...

Полюбилась мне стужа хмельная
Средь пустых и затерянных хат —
Там, где бродит свобода шальная,
Там мороз теплотою объят...

Там, где боле сознанием искомо
Содержательных дум не унести —
Только плеск пониманья парома.
Безотраднa трескучая весть.

Там ни прошлого нет, ни заката:
В ней привольно бегут корабли
От зари до зари... Льнёт утрата
Освящённая солнцем любви.

Нам не выиграть, не скрыться, не сдаться...

Нам не выиграть, не скрыться, не сдаться...
Не случится, не сбыться, не счесть —
Скольких нам никогда не дожидаться
Скольких нам не своими почесть.

Скольких мы не найдём, не полюбим...
Сколько в нас не теряют себя,
Мы себя, да и ближнего губим
Лишь миражи идей любя...

Скольких нам... Скольким нас не дознаться!
Скольких жаждем мы встрясок, да буй...
Чтоб хоть раз... Чтоб найти — затеряться.
Откровенный даря поцелуй...

Яблоня цветущая...

Яблоня цветущая
Взбудоражит кровь.
Яблоня цветущая —
Ты, моя любовь...

Полдень распрощается
И отступит май...
Часто ли встречается
На пути печаль...

Часто слёзы вешние
В утра час прольёт —
Чистые, сердечные...
И в висок кольнёт.

Прошлое вспомнится
И пристанет гарь...
Часто ли встречается
На пути печаль?

Яблоня цветущая —
Ты, моя любовь...
Ты судьбы поющая
Молодая новь.

Спасибо тем, кто не со мной...

Спасибо тем, кто не со мной,
Спасибо тем, кто мной не связан
И чьею гордою рукой
Мне путь в Вальхаллу не заказан.

Спасибо тем, кто без меня
Рисует зрелой пашни жнивы,
Кто мысль и образ мой гоня,
Смирил свои – мои порывы.

Кто ратный подвиг совершил
Тому мои слова не в нове:
Кто жизнь и смерть собой вершил,
Тот зрел и цвет и запах крови.

Тому тяжёлая рука
И смерть во крови запеченна,
То рок и крест – судьба крепка...
Тот в силах жить своё степенно.

Так тот, кто видел берега
Не полноводного залива
Оставит в нём свои блага
На нём решившись ждать прилива,

А тот, кто видел блеск в глазах,
А после горькую разлуку,
Тот презирает ложный страх
И тяготенья злую муку.

Спасибо тем, кто не со мной —
Спасибо не объатым разом.
Спасибо тем, с кем образ мой
Соединён одним наказом.

Не отпускают от бессилья...

Не отпускают от бессилья,
Но отпускают второпях.
Слабеют от болей засилья,
Но потерять сильнее страх.

Как есть сомнения надежды,
Так есть студёные мечты,
Которым опускаем вежды,
Но полны цвета красоты

Но есть остаток неостатный
Но есть желаемый укор,
Который уличать невнятный
Сомнений ток стремится багор

Предмета кроткого участия,
И под покровом суеты,
Желаемо предмету счастья
Как разных благ и теплоты.

Слабеют от болей засилья,
Но потерять сильнее страх.
Как отпускают от обилья,
Так от бессилья терпят крах.

Не одинок я боле ни главою...

Не одинок я боле ни главою,
Ни памятью давно минувших лет.
Теперь печалью и тоскою,
Как чёрным пламенем одет.
Теперь ничто не будет снится
В огне печали и тоски.
Горит, блистает и искрится,
Мерцает и ещё ютится
Свобода слова и любви.
Но впредь, ни мыслью и ни словом,
Слова любви не восприму я,
Как-будто к прошлому ревнуя,
Тоской, печалью и укором.

Чу! Грохочет гулко в чаше...

Чу! Грохочет гулко в чаше,
Мирно спит медвежий лог,
Светляками блещет чаше
Мрака вечера полог.

И пора уж, засмеркалось.
Лес теряет свой убор.
Не беда совсем, осталось
Обвернуть тот косогор.

Гой ты, красная девица,
Мать моя, родная, Русь.
Как светла твоя денница!
Как полна тобою грусть!

Но теперь уж свечерело.
Чужды мне дремоты дня.
Свежий ветер то и дело
Лихо чествует меня.

И огонь звезды закатной
В непроглядной тишине
Льёт отрадой невозвратной
В незнакомой стороне.

Райский праздник лета...

Райский праздник лета,
За моим окном.
Солнцем всё согрето,
Всё кругом.

Солнцем налитое,
Всё живо
Чистое такое
Зарево.

Точно очищенье
Обрело
Всё явленье лета.
Так светло.

Так озолотится
И блестит
Огненная птица,
И ланит

Девственная прелесть,
Нагота
Чувств, пока не громких,
Острота.

Вся к земле примята,
Ждёт роса
Нового заката
И конца.

Деревя растресны, голы...

Деревя растресны, голы.
Холод, озимь – ветер вей.
Что ж, родимые просторы...
Что ж, сторожка, коченей.

Только небо. Греет душу...
Синий купол... Голубой...
Белый пар. Столбами стой.
Вот зима – хоть пей, хоть пой!

Замыкаем круг...

Замыкаем круг.
Зажигаем свечи.
Не косанье рук —
Нас прощанье лечит.

Позабудь про всё.
Мы не шли напрасно.
И нам жить ещё
Счастливо-прекрасно.

Только гаснет свет —
Свет последней встречи.
Путь осветят нам
Восковые свечи.

Что нам тропкой другою идти...

Что нам тропкой другою идти
Мы так поздно порой понимаем.
И влечёмся, стремимся уйти,
Но как жить по другому не знаем.

Сокрушаться напрасно нет сил
И ничто не даёт сокрушенья:
Ты обычен со всеми и мил —
Злую шутку сыграло терпенье.

Ты забыл как до этого жил.
Непривычным поступком немеешь:
С кем-то знался, а с кем-то дружил
А сейчас ко всему холодеешь.

И теперь, ни туда ни сюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.